

"Вторая книга (СИ)"

**Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org**

Андрей Дай

ВТОРАЯ КНИГА

Интервью первое.

- Я не очень понимаю, чего же именно от меня хотят. Поэтому вопросы задавать не буду... Мне сказали, что после разговора с Вами, сомнений больше не останется...

- Я не очень... - словно попугай, повторил с неуверенностью в голосе молодой мужчина в дорогом костюме. Ему не шел этот костюм - словно с чужого плеча. Он чувствовал себя неуверенно в этом шикарном кабинете, и его смущало присутствие молчаливого «серого» человека с блокнотом на коленях сидящего в уголке. Мне оставалось лишь развести руками и взглянуть на «серого».

- Алексей... Андреевич еще не дал согласие, - монотонно пробубнил «серый». - Петр Дмитриевич считает, что Вы, как герой Арии...

Беседа не клеилась и все это понимали.

- Может быть, Вы хотя бы представите нас друг другу?

- Нет!!! - в один голос вскричали мой собеседник и «серый».

Повисла такая пауза, про которую говорят, как о моменте рождения сотрудника милиции.

- Петр Дмитриевич... не рекомендовал называть имена.... Вы понимаете, - «серый» выговорил это таким тоном, что сразу стало понятно: это приказ!

- Ну, тогда... - я снова развел руками, выключил диктофон и выжидающе посмотрел на «серого». Тот взялся за края своего блокнота и поморщился. Видимо, это неудачное интервью ему ни чем хорошим не сулило.

- Давайте не будем торопиться, - решительно заявил незнакомец. Мысленно добавил погоня ему на пиджак. Получалось весьма естественно. - Давайте, я начну что-нибудь рассказывать. А Алексей Андреевич, да? постепенно втянется...

Военный в штатском выжидающе посмотрел на «серого», дождался кивка и продолжил:

- Так понимаю, мы разговариваем о проекте «Ария»?

- Не знаю, - честно признался я. - Давайте о «Арии» поговорим... Вы действительно получили «Героя России» за это?

- Нет, - растянул тонкие губы в улыбку военный. - Крест «За Отвагу» и повышение в звании...

- Без уточнений, - мрачный голос из угла. «Серая» цензура начинала меня раздражать.

Снова повисла пауза. Диктофон выжидающе подергивал вперед-назад пленку и тихо жужжал.

- Начните с начала, - спиной ощущая взгляд «серого» предложил я военному.

- Да... - согласился тот, прочистил горло и начал:

- Мое подразделение было расквартировано близ одного небольшого городка в Кемеровской области. Незадолго до этого нас вывели из состава объединенной группировки Федеральных войск на Северном Кавказе, где мы выполняли... определенные приказы командования...

- Не могли бы Вы говорить своим языком.

- А я, чьим? - смутился офицер.

- Ну, без этих «военных» словосочетаний.

- А я, что...

- Продолжайте! - рыкнул, поднимая голову над блокнотом «серый».

- В общем... - «гражданские» слова незнакомцу, оказалось, подыскивать еще сложнее и я даже пожалел о своем вмешательстве в рассказ. - Мы совсем не долго наслаждались передышкой. Хотя конечно, Арию нельзя и сравнивать с...

Он так и сказал - Арию - без кавычек. Я стал догадываться, что это какое-то место на карте нашей необъятной Родины. Только какое место уготовано там мне я не понимал.

- Утром... весной... Весенним утром батальон был поднят по тревоге. Курьер из штаба округа доставил мне приказ о передислокации в.... На территорию другого.... В соседнюю область.... В общем, мы должны были переправиться через реку, обустроиться и обеспечить безопасность научного лагеря расположенного на возвышенности. Нужно признаться.... В общем, я был слегка разочарован. Удивлен... Охраной военных объектов должны заниматься внутренние войска, а мы... спецподразделение военной разведки... и какой-то лагерь...

- Гм... - напомнил о себе человек за спиной. Только разведчик уже освоился и перестал обращать на цензора внимание.

- К обеду мы прибыли на место... Возвышенность... утес сильно выпирал в реку, так что особых проблем с обеспечением безопасности я не видел. Мы развернули свое хозяйство, и занялись проведением мероприятий.... Ну, сеточку раскинули, пружинки по траве разбросали. Сигналки, шумелки.

Офицер просто испытывал наслаждение, рассказывая о хорошо проделанной работе. Сколько раз я видел такое в Чечне, и чем все это обычно кончалось...

- Секретики расположили так, что просматривалась вся дорога до самой паромной пристани. К вечеру мы заткнули узкий проход на утес, как пробкой бутылку. Все бы оно ничего, да только бойцов моих любопытство заело. Очень уж было интересно что именно мы это охраняем чего нельзя поручить ВВ! Вот и отправились мы с моим заместителем, лейтенантом.... Ну, в общем, пошли докладывать.

Нашу новую базу от лагеря ученых отделял густой такой перелесок, сквозь который проходила дорога. На ней даже снег еще не растаял. Это в конце апреля-то! Странное это место!

Офицер помолчал. Мысли его были далеко от этого богатого кабинета в самом сердце Министерства Обороны.

- Вертолетная площадка не была оборудована световыми сигналами. Целая гроздь звезд на небе и ни единого огонька на земле.... Как на войне...

- Товарищ... - начал было «серый», но вовремя замолчал.

- Дальше, без определенного порядка, были расставлены обычные строительные вагончики, в которых ученые и жили. Всюду валялись лопаты, носилки и какие-то специальные инструменты. У самого большого вагончика пирамидой высилось здоровенное ржавое сито, через которое на стройках песок просеивают. Огней видно было мало. Только в некоторых окнах, да еще недалеко от сита был разложен большой лагерный костер, вокруг которого сидели люди. К ним мы и отправились.

Поздоровались. Представились. Реакция была... неожиданная.

«Уже прилетели, архангелы!» - довольно-таки грубо сказал Виктор Павлович.

- Пожалуйста, без имен! - вставил «серый», даже не поднимая головы от блокнота.

- Да ладно уж, - практически отмахнулся офицер. - Я так понимаю, Алексей Андреевич уже заинтересован?

- Продолжайте, прошу Вас, - неожиданно умоляюще, протянул я.

- Стоп! - тут же вскричал, вставая «серый». - Алексей Андреевич, Вы принимаете наше предложение?

- Да!

- Извините, Владимир Аркадьевич, - пробубнил «серый» офицеру. - Мы с Алексеем Андреевичем обязаны выполнить некоторые формальности, прежде чем разговор может быть продолжен.

На этом мое первое интервью об Арии и закончилось. Не смотря на все мои уговоры.

Не интервью.

Введение в секрет.

- Итак, Алексей Андреевич, Вы уведомлены об ответственности за разглашение Государственной Тайны высочайшего уровня секретности, - наблюдая за тем, как последние завитушки моей подписи ложатся на документ, констатировал генерал Греников. Генерал Главного Разведывательного Управления Министерства Обороны Российской Федерации Петр Дмитриевич Греников, самый секретный человек страны. - Теперь можете задавать вопросы.

- Присутствие... - я взмахнул рукой в сторону неизменно присутствовавшего за спиной «серого». - Обязательно?

- Привыкайте! - хмыкнул генерал, блеснув снежно-белыми клыками левой части челюсти. - Витька теперь будет Вашей «тенью»... Безопасность страны, знаете ли. И давайте больше не будем об этом! Лучше спросите, почему именно Вы!

- И почему же?

- Вы самый лояльный журналист из аккредитованных в зоне Чеченского конфликта. Рассматривались только хорошие специалисты...

- А не могло так оказаться, что в моем издании самый лояльный редактор?

- И это тоже...

Мне явно давали понять, что этим объяснением должен быть удовлетворен. Как они хотели помочь мне написать книгу о таинственном, самом секретном со времен атомной бомбы, проекте, если не желали отвечать на самые простые вопросы?

- Вернемся к нашим баранам, - пробасил Перт Дмитриевич. - Для Вас приготовили список лиц так или иначе причастных к Арии. После нескольких первых интервью Вы сможете сами выбрать порядок встреч с этими людьми. В случае если понадобится переговорить с кем-то еще, настоятельно рекомендую поставить в известность Витяню. И, пожалуйста, без самодеятельности!

- А-а-а...

- Все пункты нашего предложения - в силе! - полагая, что прочел мои мысли, снова хмыкнул генерал. - Книга об Арии выйдет тиражом в один миллион экземпляров в России и, я Вас уверяю, будет переведена на все языки мира.... Даже на те, у которых нет письменности!

Юмор генерала был грубоват, но функционален. Призванный помочь мне осознать всю сенсационность темы.

- Я не о том...

- Вы получите все причитающиеся Вам гонорары...

- Я хотел бы, чтобы Вы кратко ввели меня в тему! - мне пришлось прервать словоизлияние генерала, и это даже нравилось.

- Только не это! - воскликнул Петр Дмитриевич. - Пусть это будет... журналистское расследование! Вам ведь не привыкать?! И первое интервью у нас будет...

Греников ткнул пальцем в сторону Вити.

- Ветлицкий, - с готовностью подсказал тот.

- С Ветлицким Виктором Павловичем, - уже обращаясь ко мне, продолжил генерал. - Это археолог из Новосибирска. Собственно, это он раскопал... начало Арии.

- Первое интервью у меня уже было. С офицером из разведки...

- Это - так, разминка! - совершенно серьезно, пристально глядя в глаза, заявил Перт Дмитриевич. - Самое интересное впереди!

Интервью второе.

Археология

Честно говоря, организацию своей работы представлял несколько иначе. Мне и в голову не могло придти, что все беседы будут проходить на тщательно охраняемой даче в Подмоскowie. И что собеседников станут свозить на эту дачу со всей России.

- Я думал комиссия будет более многочисленная, - вместо приветствия заявил профессор, стремительно врываясь в комнату.

- Видимо, должен извиниться, - как можно более миролюбиво, сказал я. - Вас поставили в неведение. Комиссии сегодня не будет. Мы просто побеседуем о... Арии.

Ветлицкий шумно вздохнул и рухнул в мягкое кресло передо мной. Он все так делал: стремительно, резко и очень шумно.

- Молодой человек, вы наверняка не из этой конторы и Вам я могу-таки заявить, - ни мало не смущаясь присутствием Вити, вскричал археолог. - Эта мое самое значимое открытие и самая большая потеря! Вы видели, что эти сатрапы сделали с Арией? Там только на танках еще не ездили! Какая реконструкция, я вас спрашиваю!? Нет! Вы мне скажите!

- Может быть, начнем с начала? - попытался втиснуться я. - И постепенно подойдем к реконструкции...

- Нет, Вы послушайте сами, что говорите! Вы видели, как они реконструировали?! Где это Вы видели, чтобы солдаты что-то делали постепенно?!

- Ну, Вы же не солдат, - снова нашлась пауза. Не так уж и часто это случалось. Легкие профессора имели какой-то умопомрачительный объем, и говорить он мог вообще без пауз.

- Не нужно меня оскорблять, молодой человек! - насупив густые брови, закричал Ветлицкий. - Меня уже достаточно оскорбили! Где вы видели, чтобы выводам какой-то выскочки, какой-то кандидатишки верили больше!? У нее еще молоко на губах не обсохло, а уже...

- Господин Ветлицкий, - мрачно пробубнил Витя со своего неизменного места в тени. - Будьте добры, ответить на прямо заданный вопрос.

Археолог сразу как-то сник и проговорил совершенно устало:

- С этим раскопом на Змеиных Горах с самого начала было все не слава Богу...

- Давайте, поподробнее.

Профессор картинно вскинул голову, подпер щеку рукой и, устремив взгляд в пустоту, размеренно начал:

- Туземцы считали, что остатки строений на Змеиных Горах, это партизанские укрепления времен Гражданской войны. Пару лет назад один местный краевед где-то откопал фотографии, датированные 1910 годом, на которых рельеф материка уже существовал. Краевед сделал вывод, что на утесе может быть обнаружен археологический памятник, и принялся за раскопки. Кое-что ему все-таки удалось не испортить! Вы понимаете, он...

Глаза профессора заблестели, он снова перешел на крик и еще долго громил бы почему зря неведомого Краеведа, если бы Витя не держал нить повествования в своих железных руках.

- Ближе к теме!

- Нам удалось организовать экспедицию только благодаря грантам от Фонда Сороса. Ранней весной мы выехали на место...

- Ближе к теме!

- Виктор, будьте добры, не мешайте профессору, - в конце концов, мне не мешало выяснить полномочия в этой компании. Как не странно, «тень» не возразил.

- Расскажите, что же именно вы там нашли, - попросил я Ветлицкого.
- Концентрическое селение аркаимского типа! - искренне полагая, что сразил наповал этой новостью, вскричал Виктор Павлович. - Это в Западной Сибири-то!
- Видимо, это настоящая сенсация, - как я не старался, получилось довольно саркастично.
- Юноша, - всегда готовый к спорам, профессор даже подпрыгнул на своем кресле. - Не смешите мою бабушку! Арийское поселение вне зоны расселения протоарийских племен - это настоящее открытие! Тем более аркаимского типа!
- Что это значит? - раз уж согласился написать книгу, как тогда полагал, об археологии, приходилось разбираться в терминах.
- Что именно? - голос Ветлицкого грохотал по углам комнаты еще несколько минут.
- Что это значит - «аркаимского типа»?
- О, Боги мои Боги! - простонал археолог. - Еще один профан! Укрепленное поселение Аркаим, обнаруженное в 1987 году профессором Челябинского университета Геннадием Борисовичем Здановичем на юге Челябинской области и спасенное им от затопления при предполагаемом строительстве Большекараганского водохранилища, несомненно, стало наиболее значительной археологической находкой на территории России в прошедшем столетии! И Вы хотите мне убедить, что ничего об этом не знаете? Открытие «Страны городов», насчитывающей 19 укрепленных поселений, множество сезонных стоянок пастухов, рыболовов и охотников, различные производственные площадки и рудники, а также сам «протогород» Аркаим, полностью опровергли бытовавшее ранее мнение о древнем Урале, как о территориях, погруженных во «тьму кочевий» и лишенных культурной истории. И Вы об этом даже не слышали?!
- Я тоже знаю много такого, о чем Вы никогда не слышали! - попытался оправдаться я. Впрочем, неудачно и без большого энтузиазма.
- Не сравнивайте событие общемирового значения и Вашу местную суету! - брызнув слюной, вспыхнул профессор. - Аркаиму по датировке Здановича-Быструшкина не менее четырех тысяч лет! Пирамиды в Гизе - моложе!
- Спорное утверждение, - пискнул я, припомнив давным-давно прочитанную книжечку какого-то зарубежного популяризатора от истории.
- Ну, уж с Вами я спорить и не подумаю! - коварно выдохнул археолог. - Вы понятия не имеете о методиках датировок археологических памятников!
- Что-то я все-таки слышал, - не хотелось выглядеть совсем уж болваном. - Радиоуглеродный метод...
- Чушь! Чушь! И еще раз - чушь! - взмахнув рукой, профессор смел все мои знания в корзину для мусора. - При датировке Арии этот метод применить было невозможно. Материковый рельеф сохранился не в пример лучше Аркаима, но в «Стране городов» раскоп дал остатки деревянных опор сооружения, а Змеиные горы нам такой роскоши не предоставили. Что, по-вашему, мы должны были исследовать? Метод аналогичных находок, применявшийся на Южном Урале, тоже не дал результатов. У Здановича была Синташта - памятник сателлит. По находкам дисковидных псалий микенского типа, медных наконечников копий с несомкнутой

втулкой, каменных черешковых наконечников стрел, пастовых бородавчатых бусин и других вещей из Синташты был определен возраст и Аркаима – 37-38 веков. С чем, я вас спрашиваю, должны были сравнивать мы? С партизанскими землянками времен Гражданской войны?! Вы только правильно меня поймите...

– Я пытаюсь. Просветите, пожалуйста, темного студента. Что же именно представляет собой «протоарийское поселение аркаимского типа»?

– О, Боги мои Боги! – словно заклинание от сглаза, протянул Ветлицкий. Я ждал, когда он трижды плюнет через левое плечо, но вместо этого археолог начал читать лекцию:

– Сейчас мы имеем достаточно полное представление о том, каким было поселение в долине Аркаим в пору своего расцвета, и это действительно впечатляет. Прежде всего, нужно подчеркнуть, что это крупное сооружение не было конгломератом разрозненных объектов, а цельной конструкцией. Его общая площадь составляет около 20 тысяч квадратных метров. План поселения выглядит так: два вписанных одно в другое кольца мощных оборонительных стен. Внешняя обведена рвом глубиной 1,5-2,5 метра. Две кольцевые улицы жилищ, припавших изнутри к этим стенам, а в геометрическом центре колец – площадка в форме слегка сплюснутого круга диаметром 25-27 метров, тщательно выровненная, утрамбованная и, может быть, даже укреплена каким-то цементирующим раствором. Диаметр внешней стены – около 150 метров при толщине в основании 4-5 метров. Возведена она была из бревенчатых клетей, забитых грунтом с добавлением извести, а снаружи облицована сырцовыми блоками, начиная со дна рва и до верхнего среза – в общей сложности 5-6 метров. Внутренней стеной была обнесена, видимо, цитадель – диаметром около 85 метров. Толщина этой стены была поменьше – 3-4 метра, а высота, скорее всего, побольше, чем у наружной. Была она строго вертикальной. Снаружи – по бревенчатой облицовке – стена была обмазана глиной.

Кольца жилищ были разделены на сектора радиальными стенами – в плане они подобны спицам колеса. Стены эти были общими для каждых двух соседних помещений. Возле внешней стены было, как установлено геофизическими исследованиями, 35 жилищ. Возле внутренней 25. К сегодняшнему дню раскопано из них 29: 17 во внешнем кольце и 12 во внутреннем.

Добавьте ко всему этому достаточно сложную и продуманную внутреннюю планировку жилищ и кольцевых улиц, хитроумную ловушку для уничтожения непрошенных гостей на разъеме внешней оборонительной стены и другие фортификационные сооружения, рациональную систему ливневой канализации; даже цвета использовавшихся древними аркаимцами облицовочных материалов были функционально и эстетически значимыми!

Но именно рельеф материка обнаруживает яркую, точную и сложную геометрию. Нет никаких сомнений в том, что здесь мы имеем дело с результатами предварительного проектирования, который был вынесен строителями в природу. Не может быть и речи о том, что Аркаим строился в несколько этапов, по мере необходимости, когда к уже готовой части пристраиваются новые кварталы. Нет, он строился разом, и ясно, что проектным работам предшествовали тщательные проектные изыскания в плане инженерной гидрогеологии и свойств грунтов. Бесспорно, заранее были подробно вычислены объемы земляных работ и необходимой для строительства древесины – тысячи стволов хвойных и лиственных деревьев! Аркаим – сооружение не просто сложное, но так и изощренно сложное!

Вот какие, в частности, ассоциации вызвал план Аркаима у первоисследователей Здановича и Батаниной: «Такая планировка близка принципу Мандалы – одного из основных сакральных символов буддийской философии». Само слово «мандала» переводится как «круг», «диск», «круговой». В «Ригведе», где оно впервые встречается, слово имеет множество значений.

«Колесо», «кольцо», «страна», «пространство», «общество», «собрание»... «Универсальная интерпретация Мандалы как модели Вселенной, «карты космоса», при этом Вселенная моделируется и изображается в плане с помощью круга, квадрата или их сочетания».

Профессор сделал многозначительную паузу.

- Теперь Вы представляете, что я имею в виду, когда говорю «протоарийское поселение аркаимского типа»?

- В общих чертах, - признался я. - Наверняка у Вас найдутся качественные фотоснимки раскопок?

- Аркаима - да, - грустно и, даже как-то подозрительно смирно, выговорил ученый. - Арии - нет. И не смешите мою бабушку! Кому, как не вам так известно, что они...

Ветлицкий величественно взмахнул своей большой влажной ладонью в сторону Виктора.

- «Изъяли» все материалы, касающиеся раскопок на Змеиных горах!

- Теперь это Государственная тайна, - «серый» и не пытался оправдываться. Он просто констатировал факт.

- Этой государственной тайне пять тысяч лет! - взревел профессор, и брызги слюны чуть не прожгли насквозь мой диктофон.

- Так как же Вам все-таки удалось установить возраст Арии? - вмешался я. Начиналось самое интересное. Где-то рядом лежала разгадка этой тайны - я, как охотничий пес рванулся вперед.

- Астроархеологическим методом, конечно, - торжествующе гаркнул Виктор Павлович. - Машины Времени у нас пока нет!

- Поподробнее, - взмолился я.

- Существует еще один метод датировки некоторых памятников археологии, названный именем его изобретателя - английского астронома Джозефа Нормана Локьера, - менторским тоном выговорил Ветлицкий. - Одно «но»! Применить его можно лишь в том случае, если дело идет о возрасте древней обсерватории!

- Так Ария - это древняя обсерватория? - разочарованию моему не было предела.

- Мы открыли еще один случай, при котором этот метод может быть применен, - громким шепотом, наклонившись ко мне, поделился археолог. И тут же закричал:

- Но это - Государственная тайна!!!

Я оглянулся посмотреть на реакцию Виктора, но он, прикусив язык, царапал что-то в блокноте.

- Не будем о грустном, - я попытался пошутить.

- Грустном? Да это настоящая трагедия для Российской и мировой науки! Ария - единственная и неповторимая - стала ведомственным секретиком!

- Но ведь Вы пять минут назад говорили, что Ария - это «протоарийское поселение аркаимского типа». Как же тогда «единственная и неповторимая»?

- Вы не внимательны, молодой человек, - как студента пожурил профессор археологии. - В-первых, возраст Аркаима - около сорока веков! А Арии - почти пятьдесят! И, во-вторых, внешнее кольцо строений Аркаима занято домами, предназначенными для жилья и ремесленной деятельности - гончарства, металлургии, кузнечной деятельности. Буквально в каждом жилище была одна, а то и несколько печей для выплавки меди. Ничего подобного в Арии мы не нашли!

- Выходит, что планировка поселений одна, а предназначение разное? - слова слетели с языка сами собой. Опережая мысль. - А раз Ария старше Аркаима на несколько веков, то получается...

Я застыл, пронзенный этой мыслью до самого основания.

- Выходит, что Аркаим - неумелая копия Арии, молодой человек, - глаза Ветлицкого светились словно искры. - Вот так вот!

Впечатлило. Но, минутой спустя, я уже очень сомневался, что книгу о «единственной и неповторимой» Арии переведут на все человеческие языки мира. Даже если находка Ветлицкого переворачивает мировые представления о путях миграции арийского племени. Какое дело аборигенам Австралии до путей движения кочевников Евразии в доисторические времена?! Тайна звала и манила. Маячила где-то на самом виду и все-таки в руки не давалась...

- И все-таки, зачем Ария была построена?

- Да это же... - засмеялся профессор.

И снова вмешался Виктор.

- Алексей Андреевич получит эту информацию из другого источника.

- Это же очевидно! - сверкнув глазами, прошептал Виктор Павлович. - Вы не внимательно меня слушали!

Не интервью.

Соблазн

Не скажу, чтобы я слишком-то верил во все эти возгласы о Государственной тайне. Какое дело государству до археологии? Возвращаясь в город после интервью, оставлял тайны Арии на «даче».

В тот вечер мы с приятелем договорились встретиться в кафе и обсудить кое-что по поводу работы в нашей газете. В общем, посплетничать. Так уж получилось, что за столик уселся минут на двадцать раньше условленного времени.

- Вау, Беликов? - мужчина сидящий за соседним столиком так скалился, словно хотел похвастаться великолепными, снежно-белыми, идеально ровными зубами.

«Америкос» - подумал я. И не ошибся, хотя акцента в его произношении почти не было.

- Алексей Андреевич?

Мне оставалось только кивнуть и слегка поморщиться. Неожиданная встреча с незнакомцем могла разрушить планы, и мне это уже не нравилось. Кто сказал, что мужчины сплетничают

меньше женщин?!

- Читал, читал Ваши «Хроники невойны», - продолжал незнакомец. - Замечательно! Особенно, если умеешь читать между строк.

- Это ошибка корректора, - довольно-таки грубо ответил я. - Между строк не пишу.

Совершенно неожиданно, американец громко засмеялся.

- Замечательно! - снова сказал он, подтвердив опасения по поводу испорченного вечера. - Не много есть журналистов, обладающих чувством юмора.

- Не знаю, - угрюмо пробормотал я и попробовал привлечь внимание пробежавшего мимо официанта. Лесть меня никогда не радовала.

- Нет. Без смеха, - незнакомец продолжал улыбаться, но я почувствовал, что шутки кончились.

- Можно? - «зубастый» иностранец стремительно перебазировался за мой столик и разрешение ему, похоже, не требовалось. Я пожал плечами.

- Я не представился, - догадался мой мучитель. - Меня зовут Джо Якобссон. Ха-ха-ха. Всех американцев зовут Джо! Правда?

- Иван Иванов, - вяло пожимая протянутую руку, пробормотал я.

Американец снова засмеялся и пока он был занят, я успел поймать за локоть официанта.

- Без смеха, - снова принялся за свое Джо. - Я о «Хрониках». Они, без сомнения, лучшие истории о вашей борьбе с террористами на Северном Кавказе! Если бы, Вы были американцем, премия Пулитцера была бы Ваша!

- Если бы у бабушки были... она была бы дедушкой, - я опять грубил, но американцу было на это наплевать.

Улыбку к его физиономии приклеили патентованным клеем. Якобссон был явно озадачен, но улыбаться не перестал.

- Вы ведь свободно владеете английским? - наконец поинтересовался американец, прекратив попытки понять игру слов с ближайшими родственниками. Я привычно пожал плечами. Разговор мне не нравился и я не находил причин, почему должен был его продолжать.

- О! Я не дал информацию о роде своей деятельности, - сделал вид, что смутился американец.

- Не важно, - пробурчал я себе под нос. - Все равно соврешь!

- Я занимаю должность пресс-секретаря посла Соединенных Штатов в Российской Федерации, - Якобссон, на счастье, не расслышал меня. Или ему было все равно. - У меня есть связи на Родине. Я могу оказать Вам... протекцию, если Вы примите решение работать в Америке.

Джо, как мне показалось, снова был озадачен. По его мнению, я, видимо, должен был закричать от радости и броситься ему на шею. Так и не дождавшись ответной реакции, он к чему-то сказал:

- Халява! - и засмеялся.

- Простите, мистер Якобссон, - даже не потрудившись дожидаться, когда он перестанет пугать посетителей своим ржанием, сказал я. - У меня уже есть предложение о работе, и оно подходит мне больше.

- Британия? Израиль? - резко прекратив мучить мои уши, прервал свой дрессированный смех америкос.

Я покачал головой.

- Кто же тогда? - наморщил лоб тот. - Неужели немцы?

- О чем это Вы? - удивился я. - Неужели я настолько хорош? Прямо, на вес золота...

- Золото? - Джо прищурил глаз, делая вид, что подмигивает. - Нет проблем!

У меня возникло ощущение, что мы с ним разговариваем на разных языках. Звуки вроде знакомые, а вот смысл все время ускользал...

- Вы не ошиблись адресом, мистер пресс-секретарь... посла... Соединенных Штатов? Я - Алексей Беликов. Журналист. Таких как я только в Москве - пара тысяч!

- Нет. Я не ошибся! - уверенно заявил американец. И патентованный клей впервые подвел его: улыбка вдруг куда-то пропала. - Это Вы ошибаетесь. Вы единственный и неповторимый...

«Как Ария» - ухмыльнулся я. И каково же было удивление, когда Якобссон, словно прочитав мои мысли, сказал:

- Как Ария.

- У России, вообще, остались какие-нибудь тайны от вас?

- Да, - нехотя признался шпион. - И это нас очень беспокоит.

- Да, пошел ты, мистер Америка, - я уже окончательно разозлился. И больше всего бесила эта, чисто америкосовская, непробиваемая наглость хозяев жизни.

В любом цивилизованном обществе после такого моего ответа разговор должен был закончиться. Но у Якобссона было свое представление о правилах хорошего тона.

- Не нужно горячих слов, Алексей Андреевич, - улыбка Джо снова всплыла, и болталась на его лице вместо американского флага. - Мы с вами взрослые люди. А значит, способны вести диалог.

В детстве я, бывало, мечтал стать разведчиком. Как-то не сложилось...

И вот появился реальный шанс принести какую-то пользу стране. Я отхлебнул чуть теплого кофе, поморщился и перешел в атаку.

- Ну ладно, что вам известно об Арии?

- Вот это уже деловой разговор, - обрадовался шпион. - Знал, что мы сможем договориться!

- Я задал Вам вопрос! - я пер напролом и знал, что поступаю правильно.

- Нам стало известно, что Вы, Алексей Андреевич, сейчас заняты... м-м-м... работами по популяризации сделанного русскими учеными определенного открытия, которое может... м-м-м... в некотором роде, изменить геополитическую систему мира, - по тому, как тщательно «пресс-секретарь» подбирал слова и, как плавала его улыбка, стало ясно, что он боится выдать слишком много. Или хотел бы скрыть, что знает слишком мало...

- Это общие слова, - я либо получил от него информацию, либо закончил этот скользкий разговор. Тайна Арии преследовала даже за стенами «санатория».

- А Вы хитрец, - оскалился Джо. - Думаете, я могу рассказать то, что знаю и не получить ничего взамен?

- Вы можете отправиться в... вместе со своими знаниями, - настал и на моей улице праздник. - Либо получить что-то от меня. Не я начал этот разговор!

- Хорошо, - сдался Якобссон. - Но какие Вы даете гарантии, что обмен информацией произойдет?

Я привычно пожал плечами и ласково улыбнулся.

Шпион тяжело вздохнул.

- Начните Вы, - предложил он.

- Нет!

Еще один вздох.

- Почему, едва начинаю беседовать с русскими, у меня появляется чувство, что по уши в экскрементах?! - посетовал он.

- Мы, попросту, открываем вам глаза на истинное положение. Рассказывайте!

Я разглядывал морщины вокруг рта моего американского «друга», стараясь не обращать внимания на волны сомнения, прокатывающиеся по его лицу. И чувствовал себя Штирлицем.

- Нам стало известно, что ваши ученые открыли метод мгновенного передвижения из одной точки пространства в другую. И что этот проект называется - «Ария», - наконец выдал он.

- Это знаю и без вас, - отмахнулся я. - Скажите то, чего я не знаю, и получите то, чего не знаете вы. Ни какой халявы!

- Так дело не пойдет! - зло прошептал американец. - Назовите Вашу цену и дайте мне информацию. Иначе...

- Иначе, Вам придется признать, что вы не знаете ничего! - так же агрессивно выговорил я. - Это тупик?!

- Разговор не окончен, - справившись с эмоциями, ровным голосом заявил Джо. - Я Вас найду.

«Пресс-секретарь» встал и стремительно вышел из кафе.

В принципе, я мог расслабиться. Да только кое-что в словах американского разведчика заставляло снова и снова напрягать свои бедные мозги.

Опять, разгадка тайны Арии была где-то рядом. Прямо над головой, в небе. А в руках – только общипанный воробей осколков правды...

Не интервью.

Ежовые рукавицы

- Впредь, постарайтесь избегать подобных разговоров, – генерал Греников не советовал, он приказывал. – А наша задача Вам в этом помочь...

Петр Дмитриевич сверкнул очами в сторону виновато смотрящего в пол «серого» Виктора:

- Осознал?

- Так точно, товарищ генерал.

- У нас правовое государство и мы обязаны блюсти авторские права Алексея Андреевича, – возвращение примитивных шуток Греникова служило сигналом, что буря прошла. Все остались живы. И, Слава Богу! – Да и незачем нашим стратегическим партнерам раньше других в пекло.... По перед батьки...

- Мы можем идти? – слегка расслабившись, спросил Виктор.

- Куда ты пойдешь, Витяня?! – генерала несло. – Что еще ты умеешь делать? Кому ты нужен?!

Виктор благоразумно смолчал.

- Кто у вас там на очереди?

- Ольга Эдуардовна Наумова, – заглянув в свой блокнот, тут же отозвался моя «тень».

- Оленька? М-м-м... – Греников улыбался в точности, как тот злосчастный америкос из кафе. Но, почему-то, это не царапало глаз. – Ольга Эдуардовна Наумова, профессор, действительный член Российской Академии наук.... И самый высокооплачиваемый молодой специалист в России.

Седой разведчик вычурно потер указательным пальцем кончик носа.

- Ну что ж. Я думаю – пора.

Теперь мы с Виктором могли уходить.

- Теперь за Вами будут присматривать, – так же безапелляционно, как минутой до этого генерал, поставил меня в известность «серый». – Постоянно! Круглые сутки.

Интервью третье.

Карта космоса

Это было, как в дешевых американских фильмах про русскую мафию. Сначала дверь просто приоткрылась на десяток сантиметров. Потом, секунд через пять, в комнату вошел суровый

мужчина в черном костюме и темных очках. Ну, естественно, он сделал вид, что внимательно осмотрел помещение на предмет притаившегося врага. Что, интересно, он мог разглядеть сквозь черные стекла в сумеречной комнате?

Я не сомневался – за дверью скрывался еще один дылда.

Не трудно догадаться, что последовало за этой идиотской демонстрацией приступа паранойи: бугай широко распахнул дверь, и вошла она.

Каблучки процокали по паркету, в ноздри попали первые атомы аромата баснословно дорогих японских духов и Ольга Эдуардовна Наумова, наконец, примостилась на самый краешек кресла по ту сторону моего стола.

Виктор так громко хмыкнул, что мне даже стало за него стыдно. Впрочем, женщина едва ли обратила на «серого» внимание.

– Здравствуйте. Алексей Андреевич. Кофе, – такая у нее было манера говорить. Отрывистыми фразами. Так, словно слова – это формулы и ей нужно обязательно решить это уравнение.

Клянусь, мышцы напряглись, подталкивая черт, знает куда. За кофе. Для Наумовой. И расслабиться смог только, когда увидел, что за напитком отправился телохранитель.

Женский магнетизм – страшная сила!

– Здравствуйте, Ольга Эдуардовна, – почему-то хрипло, отозвался я.

«Серый» хмыкнул второй раз.

– Предлагаю. Сразу перейти. На «ты», – вывела новую формулу гостя. – И давай. Перейдем. К делу. У меня. Мало. Времени.

– Согласен, – хотелось бы видеть ее лицо, если бы я отказался. – Кто и как догадался о предназначении Арии?

– Не стану утверждать, что догадалась я. Впрочем, это не трудно было сделать... Гипотезу высказал мой одноклассник, Петя Мальцов. Мне оставалось только проверить ее и создать физико-математическую базу.

– По подробнее, пожалуйста.

Ольга слегка улыбнулась.

– Фотография раскопок в Арии висела на стене в комнате общежития, где жил Петя. Однажды, я попала к нему в гости, и он сказал, толи в шутку, толи всерьез: «Вот, смотри, Оленька! Это чертеж древнейшего ускорителя элементарных частиц. Единственная ошибка – в том, что разогнанный пучок энергии концентрируется в самом центре сооружения и если!»...

Даже списывая «гипотезу Пети» с диктофона так и не смог уловить ее смысла.

– Нельзя ли попроще. Так, словно вас слушают не специалисты?!

– Очень просто, – засмеялась Наумова. – Петя решил, что если найти метод передачи энергии из одного помещения Арии в другое, то в самом центре комплекса сформируется поле такой мощности, что объект попавший в это поле, будет вынесен за пределы Солнечной системы. Со

скоростью света!

- И что? - в голосе проносились отрывки разговоров с американцем - «метод мгновенного передвижения из одной точки пространства в другую», и с профессором Ветлицким - «универсальная интерпретация мандалы, как модели Вселенной, «карты космоса»». - Ты так легко поверила в эту гипотезу?

- Поверила? - женщина взяла в руки малюсенькую чашечку великолепно пахнущего кофе, - Я и не поверила. Это была, скорее, физико-математическая игра. Просто решила забыть о некоторых постулатах современной физики и вывести формулы, при которых гипотеза могла бы стать законом.

- Насколько я понимаю, тебе это удалось.... И что дальше? Как же идея переросла в опыты?

- Свои выкладки я заявила на Ежегодной Студенческой Научной конференции. Примерно на середине моего доклада в зал вошла группа молчаливых господ в дешевых серых одинаковых пиджаках и арестовала меня.

- Не выдумывай, - третий раз хмыкнул Виктор. - Те пять скучающих оболтусов, которые пришли послушать доклады, чуть тебя не заплевали. Мы тебя просто спасли!

- Чип и Дейл спешат на помощь, - беззлобно отшутилась физик. - Хотя, этот сексот прав. Если бы они не забрали меня оттуда, диплома мне не видать, как антивещества!

- А дальше?

- Дальше? Дальше была какая-то военная база возле городка под названием Юрга. Компьютерная модель эффекта. Опыты... Скучно и ни чего примечательного...

- И, наконец, наступил момент реконструкции, - подсказал я.

- Ну, да! - легко согласилась она. - Ой, Алеша, ты бы видел, что случилось с Ветлицким, когда солдаты начали копать траншеи под фундаменты!

- Представляю, - припомнив гневный рев профессора по поводу навсегда утраченного памятника архитектуры, хмыкнул я. - А что, нельзя было построить модель где-нибудь в другом месте?

- Он рассказывал тебе, как идеально точно был сориентирован комплекс? - поинтересовалась женщина, имея в виду конечно Виктора Павловича, - Ты знаешь, что погрешность ориентации главных осей сооружения по сторонам света не превышала одну угловую секунду? Пирамиды в Египте строили какие-то дети, по сравнению с создателями Арии! Зачем, по-твоему, им нужна была такая точность?

Я выжидающе молчал.

- Мы пришли к выводу, что это должно иметь какой-то смысл. И не ошиблись!

- Так понимаю, вы запустили машину?

- Ну конечно! Они тебе не рассказали?

- Алексей Андреевич проводит журналистское расследование, - растянув губы в глупую улыбку, поделился Виктор страшной тайной.

- И вы скармливаете ему информацию маленькими дозами?! - обвиняющим тоном констатировала Ольга. - Это так на вас похоже...

Наумова, удивительно знакомым жестом, махнула в сторону «серого».

- Не расстраивайся, Алеша. Они без этого жить не могут.

- Машина подана, - в полголоса сказал телохранитель. - Нас ждут.

- Приятно было поболтать, - совсем по-детски проговорила Ольга, вставая. И только тогда я разглядел густую россыпь юношеских веснушек на ее маленьком носике.

Выходила вся честна компания в обратном порядке.

Услышав, как каблучки Ольги простучали по мраморным ступеням на улице, я подошел к окну. От подъезда, визжа шинами, стартовал правительственный ЗИЛ с эскортом мотоциклистов.

- Ей уже четыре раза предлагали уехать за рубеж, - тоже наблюдая из окна за кортежем, негромко сказал Виктор. - И однажды пробовали выкрасть...

- Когда книга выйдет, она получит Нобелевскую премию.

- Это точно.

Мы молчали, пока черный лакированный аппарат не превратился в точку на горизонте.

- Соберите вещи, - словно проснувшись, сказал, наконец, Виктор. - Завтра мы едем на Змеиные Горы.

Интервью четвертое.

Колдуны

- Времени у Вас много, - кричал мне в ухо Виктор. - Перелет займет часа четыре.

Винты военно-транспортного самолета с ревом рвали воздух аэродрома.

- А нельзя было лететь на гражданском судне? - прокричал я в ответ.

- Нельзя!

Я пожал плечами и посмотрел на человека, который, по замыслу моих нанимателей, должен был скрасить путешествие. Сергей Сергеевич Канунников был похож на байкера. На осколок хиппи или рокера-переростка. Но уж на роль главного инженера комплекса Арии он точно не походил.

- Слышь, Леха, - немедленно отозвался «хиппи». - Ты спрашивай, давай. Я тебе много чего могу порассказать...

К моему удивлению, голос главного инженера легко перекрывал вопли взлетающего транспортника. И, при этом, он даже не напрягался.

- Во дает! - тоже удивился «серый». - Серега, ты, где такой командный голос поимел?

- Да, этими чудаками на букву «м» на стройке покомандуешь, еще не так заголосишь!

Самолет оторвался от земли и, закладывая крутой вираж, повернулся на Восток.

- Вы не обращайтесь на него внимания, - громким шепотом поделился Виктор. - Он со всеми так, на «ты». Буйная молодость, знаете ли.

- Расскажи, как ты попал в проект, - осторожно начал я «допрос» Сергея.

- Как все, - разулыбался тот. - Приехал Витька, поболтал с моим шефом и вот: я в Юрге. У меня, слышь, все приборы работают! Если что-то, вообще, может работать, у меня заведется!

- Самородок, - кивнул Виктор.

- Ага, - засмеялся Канунников. - Сам родился!

- А, что? - я думал, что задаю коварный вопрос. - На Арии что-то не работало?

- Что-то? - обрадовался «хиппи». - Да, там все не работало. Оленька-то, может, и верную модель в компьютере нарисовала, но когда дело до жизни дошло...

Инженер махнул рукой.

- Только силу тока подбирали целый месяц! Пока догадались, что откуда бы древние взяли энергию.... И знаешь, что получилось? Машина работает при микротоках! С ТОЙ СТОРОНЫ систему запускают, вообще, несколько колдунов с энергией своего тела. Берутся за руки, как дети и, кобздец котяттам.... Представляешь!

Наверное, мне нужно было продемонстрировать восхищение, но, во-первых, я упустил чему именно восхищаться, а во-вторых, не знал что такое «с той стороны».

- И потом, слышь, перемещение, по Олькиным законам, должно тянуться несколько десятков лет. А реально - несколько часов. Ошибочка вышла...

- А что значит - «с той стороны»? - ненавязчиво поинтересовался я и краем глаза взглянул на Виктора. Тот молчал. Наверное, пришло время узнать ответ на главный вопрос.

- Ну, на Арии, - поморщился Сергей. - Там...

Его глаза округлились.

- На другой планете, - быстро проговорил он и, так же, как и я несколькими секундами раньше, взглянул на разведчика. - Где же еще?!

- Можно, можно, - оскалился Виктор. - Теперь можно.

- Давай-ка поподробнее.

- Это тебе нужно с Вовкой Артемьевым поговорить. Он может и поподробнее.... Я-то с той стороны еще не был. Все времени нет....

- И все-таки...

- Да, чего там.... Ну, построили Арию по чертежам Олькиным. Стали подбирать токи....

Сергей снова озадаченно посмотрел на Виктора. Тот кивнул.

- Ха! Когда токи подобрали и машину включили, такая пылица поднялась!!! И столбом в небо! Представляешь, сколько дерьма на Арию вывалилось! Потом командиры решили заслать живой организм.... Долго спорили, пока Ветлицкий не выпорил корову. Мол, у древних корова была священной тварью и там.... - Инженер крутанул рукой вокруг головы. - Это должны нормально воспринять.

- Расскажи про венки, - хохотнул «серый».

- Ага, - тут же с готовностью заржал Канунников. - Когда, слышь, скотину вернули... ну просто сменили течение тока на обратное, она вся была увешана венками, как новогодняя елка! Это те колдуны, с той стороны, решили, что боги им сигналият...

- А Артемьев...

- Вовка? Он спецназовцами рулил. Которые первыми на ту сторону прыгнули. Уже после коровы.

- С ними был Иван Сергеевич Пахов, - отбросив в сторону юмор, напомнил разведчик. - Не забывай!

- Сергеевич? Конечно, был. Кто бы еще....

- Не забывай!

- Как уж тут забыть. Самый странный дипломат, каких только знаю...

- Этот Пахов был в составе первой экспедиции? - не скажу, что жаждал встретиться с «самым странным дипломатом», но в интересах книги об Арии, стоило этот факт уточнить.

- Ага. Ветлицкому нельзя было самому отправиться черт знает куда.... Не могли же мы лишиться мир выдающегося деятеля науки! Вот он и отправил вместо себя Пахова.

- А Артемьев? Я могу с ним встретиться?

- Вы уже разговаривали с ним, - после минутного раздумья, нехотя выговорил «серый». - Это тот самый офицер, с которого Вы начали знакомство с проектом.

- Значит, никаких проблем со встречами не будет?

- Конечно.... Только позже....

- Он, что? На другой планете?

- На Арии? - удивился «хиппи». - Если это и так, то мне ничего об этом не известно.

- Он... в отпуске, - выдал из себя Виктор. - Сейчас не самое подходящее время для встречи с ним.

Я подумал, что бравый армейский разведчик снова выполняет какие-то «приказы командования» в очередной горячей точке и поспешил сменить тему. Тем более что сурового вида офицер принес ужин.

- Когда съедите, еще раз вернемся к теме «гражданских авиакомпаний», - хмыкнул «серый».

Принесенная еда выглядела так аппетитно после многочасового ожидания в негостеприимных серых комнатах военной базы в Подмоскowie, откуда началось наше путешествие, что я не решился спорить.

- Вовка рассказывал, что местный падишах на Арии закатил в их честь такой пир... - восторженно воскликнул Сергей, но, споткнувшись о выпученные глаза «серого», примолк и занялся поглощением пищи.

Возникло ощущение, что что-то они все-таки не договаривают. Не смотря на кажущуюся развязанность моих собеседников. И даже желание расспрашивать пропало. В конце концов, решил, что все равно скоро попаду на эти самые таинственные Змеиные Горы, в загадочный городок под названием Юрга, и там все увижу своими глазами.

В общем, непринужденной обстановки не получалось.

Пока не появилась водка.

Всюду одно и то же. Стоит сесть в поезд, как появляется она. Стоит собраться вместе двум военным - она. Стоит забраться в брюхо огромного транспортного самолета - опять она. Путешествия и водка не делимы, как, Правда и Ложь.

После пары стаканов вечно недоговаривающий Виктор начал говорить. Да так рьяно, что не затыкался до самого приземления. В основном, это были ностальгические стоны о «старых добрых временах», когда КГБ значило больше чем КПСС...

Сергей принялся, было, рассказывать о концерте Мика Джаггера в Лужниках, но что-то ему помешало закончить, и уже двумя минутами спустя, пел какие-то смутно знакомые песни. Голос Канунникова еще больше окреп и легко глушил нескончаемый поток слов разведчика.

Я бы, может быть, и послушал словоизлияния «серого», тем более что диктофон продолжал тихонько шуршать в кармане. Однако удавалось мне это сделать только в те краткие мгновения, когда «хиппи» набирал новую порцию воздуха.

К слову сказать, музыкального слуха у Канунникова практически не было.

Посадка на бетонку военной базы неподалеку от Юрги была... словно... словно сортир после пяти литров пива!

- Знаешь, приятель, - вдруг совершенно трезвым голосом тихо выговорил Сергей, когда Виктор сбежал вниз по пандусу на встречу встречающему нас офицеру. - Похоже, Вовка Артемьев сейчас не в чести у них. Что-то он там напортачил.... Но ты его обязательно найди. Если, конечно, тебе нужна Правда!

В ноздри ударил густой аромат Новой Тайны. Чего-то настолько таинственного, что уж точно не должно быть в первой книге об Арии.

И чего-то такого, что очень хотелось знать.

Экскурсия первая.

Новый город

- Позвольте Вам представить, - сквозь зубы, чтобы не дышать перегаром на сурового вида гражданина, буркнул Виктор. - Шпеер Отто Яковлевич - директор проекта «Ария». Мы его пригласили...

- Да брось ты, - ничтоже сумняшеся, гаркнул Сергей. - «Пригласили»!? Он сам кого хочешь пригласит! Скажи лучше, что Султаныч действительно порекомендовал...

- Сергей Сергеич.... - в притворном ужасе протянул директор. - Что подумает наш гость!

- Того мы никогда не узнаем, - как-то угрюмо пробурчал Канунников и, усмотрев что-то преступное в методе разгрузки каких-то ящиков из нашего самолета, умчался. Впрочем, его положение в пространстве легко определялось по источнику невообразимых матов, которые он орал во всю свою мощь.

- Отто Яковлевич, - снова разжал тонкие бесцветные губы директор проекта и слегка поклонился. - Я Вам здесь все покажу.

- Алексей, - скромно представился я, тоже пряча перегарный дух. - Сейчас уже вечер...

- Оу, конечно! - Шпеер так и воскликнул - «оу»! - Экскурсия на Змеиные Горы будет завтра. Вам приготовили комнату в гостинице. Просто сейчас, по дороге через город, я немного похвастаюсь...

Я пожал плечами и кивнул. Жутко хотелось спать. Готов был на что угодно, лишь бы меня быстрее доставили к месту отдыха.

Мерседес я и не ожидал. Вполне устроил «Соболь» - микроавтобус. Тем более что там нашлось мягкое кресло. Рядом уселись Шпеер и Виктор. От кабины водителя нас отделяла глухая металлическая панель, но, как по шучьему велению, когда двери захлопнулись, машина рванула с места.

На КПП у нас у всех проверили документы. Причем Отто Яковлевич сначала предъявил солдатам мой пропуск, и лишь потом отдал картонку с фотографией мне.

- Не теряйте, - серьезно посоветовал он. - Юрга - официально открытый для посещений город, но меры по обеспечению безопасности очень жесткие. Если пойдете прогуляться, Вам придется часто вытаскивать его из кармана.

Я отметил удивительную смесь чиновничьего и разговорного говоров директора и задал себе вопрос: «кто же Вы на самом деле, господин Шпеер»? Впрочем, к работе это отношения не имело, и я не долго ломал голову над новой загадкой. Тем более что мы въезжали в город.

- Вот этих кварталов до Арии не было, - начал хвастаться Отто Яковлевич. - Нам пришлось строить жилье для своих специалистов, что бы завлечь их сюда. Сейчас ведь не прикажешь...

Похоже, его тоже одолевала ностальгия по «старым добрым временам».

- Естественно, инфраструктура.... Ария дала работу почти десяти тысячам юргинцев, а в наше время это сами понимаете...

- Угу.

- Конечно, сказывается географическое положение города, - продолжил экскурсию директор. -

До трех ближайших областных центров примерно равное расстояние. Новосибирск, Томск, Кемерово... Академгородок в Новосибирске поставляет нам основные научные кадры. Юргинский машиностроительный завод выполняет наши заказы...

- Арии удачно расположили свою машину.

- Конечно, - совершенно серьезно согласился Шпеер.

- Завтра у нас напряженная программа, я полагаю... - не мог же я прямым текстом заявить, что сыт по горло пропагандой и хочу отдохнуть.

- Оу, да! Завтра мы посетим научные лаборатории, мастерские и, наконец, собственно комплекс на Змеиных Горах. Если хотите, могу устроить экскурсию на базу подготовки стражи Арии-2 и ЮрМаш.

- Меченосцев - нужно обязательно, - оживился Виктор.

- Угу. Базу бы... это... да...

- Ну и порешили, - чуть улыбнулся Отто Яковлевич и хлопнул себя по коленям. - Будьте готовы часиков этак в...

- Девять, - «настоятельно порекомендовал» «серый».

- По Москве, - поддакнул я.

Наверное, я директору не понравился. Во всяком случае, до самых дверей гостиницы он больше не улыбался.

Не интервью.

Ночной визит

Снилось, что какой-то страшный мужик в камуфляже тыкал мне в живот и требовал выдать страшную тайну: что же именно находится за картиной в каморке папы Карло.

- Дверь! - заорал я во все горло, когда меня окончательно достало это наглое вмешательство в мое внутренне устройство. И проснулся.

На наручных часах было два часа ночи. По Москве. Тряхнув головой и скрипя мозгами, прибавил еще четыре. Шесть!

В мозгах что-то бухало. Метод, который я применил для математики, сработал и здесь. В черепе грохот поутих, за то кто-то принялся барабанить в дверь. И судя по симптомам моего самочувствия, уже давно.

- Откройте дверь, - донесся до меня приглушенный смутно знакомый голос. - Алексей Андреевич, откройте!

Пришлось вставать и отправляться выяснять чего же эдакого там без меня стряслось. По моему глубокому убеждению, пересечение гостиничного пространства было подвигом. Тем самым, которому есть место в жизни...

Каково же было мое разочарование, когда обнаружил, что все старания пропали впустую. За

дверью стоял Якобссон в компании с какой-то девушкой. Почему-то она мне сразу не понравилась. Такое бывает. Говорят.

Ни какого желания беседовать с американскими шпионами в два часа ночи не было, и я никогда не считал себя настолько джентльменом. Так что, попросту, решил захлопнуть перед ними дверь.

Но не успел: шпион всунул омерзительно сияющий ботинок в щель.

- Не нужно ребячить, - деланно возмутился он. - Я же с дамой...

- Плевать, - радостно ответил я и приналег со своей стороны.

Мой американский «друг» со своей.

Он победил, и мне пришлось спасать осколки чести, улепетывая в кровать.

- Ай, йай, - покачал головой Якобссон. - Разве так встречают старых знакомых?!

- Тамбовский волк тебе - знакомый. Пошел вон!

- Теперь-то Вам придется с нами сотрудничать, - не заметив протестов, с ходу заявил америкос. - Раз уж Вы не захотели по-хорошему, будем по нехорошему.

- Не будем, - продолжал упрячиться я.

- Будем! Обязательно! Так или иначе! Вот эта леди утверждает, что вчера вечером Вы, пьяный в.... Как?

- В стельку, - прокуренным хриплым басом заявила нахальная девица.

- Пьяный в стельку. И позволили себе сексуальные домогательства по отношению к ней.

- Изнасилованиями занимаются психотерапевты, - я боролся, как мог. - Ничем не могу ей помочь.

- За то мы можем. - Обрадовался шпион. - Последствий не будет... Конечно, в обмен на Ваше сотрудничество.

- Ну, ты и дурак! И где же проходило изнасилование?

- Здесь, - мои ругательства, похоже, отскакивали от него, как горох от стены. - В этом самом номере. Всего несколько минут назад. И я тому... очевидец...

- Господи, - в стиле Ветлицкого взмолился я. - Избавь мя от дураков и шлюх.

- Аминь, - каркнула девка и заржала.

- Убери ее с глаз долой, - я закатил глаза.

- Итак? - не унимался Якобссон.

- Это же Юрга! - мозги скрипели, но работали. - Здесь каждый гостиничный номер прослушивается и просматривается аж двумя нашими разведками. Иди придумывай что-

нибудь поумнее.

Глаза шпиона забегали.

- Что-то не так? Джо, милый... - девушке, похоже, передалось беспокойство американца.

- Быстро, - выдохнул он. - Пошли.

- Бегом. И закрой за собой дверь!

Второй вояж к границе с коридором был выше моих сил.

Экскурсия вторая.

Змеиные горы

Настроение было превосходное. Не смотря на тяжесть в голове и несмываемый «Колгейтом» противный привкус во рту. И если бы это было возможно, поднялось бы еще выше, едва увидел смеющиеся глаза Виктора.

- Мы все оценили Ваш полуночный юмор, - лаконично сказал он и криво усмехнулся, взглянув на недоумевающего Отто Яковлевича.

- Мы едем, или у вас есть более важные дела? - саркастично поинтересовался Шпеер.

- Что может быть важнее Арии?

- Вот именно, - поддакнул «серый».

У дверей гостиницы нас поджидал тот же самый микроавтобус.

- Куда сначала?

- Огласите весь список, пожалуйста, - пошутил я, забыв, что у Шпеера начисто отсутствует чувство юмора.

- Начнем с музея, - безапелляционным тоном заявил Виктор.

- В музей, - коротко скомандовал директор в переговорное устройство шоферу.

Машина, сойдя с широченного проспекта Победы, принялась петлять в лабиринте удивительно зеленых улиц. Дома, прямо-таки, утопали в растительности. Наконец, мы выехали в новые районы, и Юрга стала походить на любой российский город.

Впрочем, отличие все-таки было. Город строился. Бесчисленные магазины, кафе и рестораны. Сразу несколько, судя по паспортам застройки, грандиозных гостиниц. Школа, казино, офисы, офисы, офисы... Юрга переживала настоящий бум.

- Все эти стройки финансирует правительство? - спросил я.

- Конечно, нет! - удивился Шпеер. - Почему Вы так решили?

- Но откуда же тогда они узнали, что скоро их город станет весьма и весьма известен в мире?

- От народа не спрячешься, - тяжело вздохнул Виктор.

- Кое что местным все же удалось проведать, - подтвердил мою догадку директор. - Мы, конечно, берем подписку о не разглашении, но наши юргинские сотрудники почему-то считают, что она не распространяется на жен и родственников.

- Вы хотите сказать...

- Отто Яковлевич хочет сказать, что почти все горожане более или менее в курсе событий на Змеиных Горах, - добил меня «серый».

- И как же вы.... Как же вам удастся.... Почему же тогда тайна Арии не расплзлась еще по всему миру?

- Мы обратились к горожанам с разъяснениями и попросили их быть бдительными.

- И все? И что? Сработало?

- Вполне. Практически каждый день юргинцы сдают нам по шпиону. Кстати, Джонатан Якобссон тоже уже арестован...

- Нечего по ночам бродить, - обрадовался я. - Поделом. Надеюсь, теперь меня оставят в покое?

- Наши специалисты считают, что теперь за Вас примутся профессионалы, - сказал Виктор и я, почему-то, сразу ему поверил. И ужаснулся. - Мистер Якобссон ведь не является штатным сотрудником ЦРУ. Он, так сказать, привлеченный специалист...

- Я могу считать, что мне повезло?

- Повезло? Можете считать, что мы контролируем ситуацию, - вмешался в разговор Шпеер. Не нужно было иметь семи пядей во лбу, что бы догадаться, кем же он является на самом деле. - Вот мы и приехали.

Первый раз увидел музей, окруженный бетонной оградой высотой в шесть метров с колючей проволокой по верху и суровой охраной у ворот.

Первый раз видел музей, на дверях которого присутствовала табличка «Институт Исследований Ксеномиров».

- Икс-Файлы, - вырвалось у меня.

- Толи еще будет, - кивнул, улыбнувшись, «серый».

- Мы не смогли подобрать более точное название, - сокрушенно поведал директор. - А написать «Институт Исследований Арии» мы не могли из соображений безопасности.

- Музей внутри, - сменил тему Виктор. - В самом институте пока нечего показывать. Ничего примечательного...

Он ошибался - этот удивительный человек, моя несмыаемая «тень», «серый» Виктор Незнаюкак-его-тамов. Институт представлял собой воплощение самых смелых идей, самого экстремального писателя-фантаста. Реально существующее чудо в самом центре России... Братья Стругацкие, я был уверен, продали бы душу за возможность побродить по людным коридорам этого научного учреждения.

Указатели на стенах уже сами по себе приводили в экстаз: «Кафедра культурологии»,

«Кафедра прикладной геологии», отделы «Сравнительной биологии», «Ксеногастрономии» и другие в том же духе. Я, к сожалению, поздно догадался надиктовывать именованные структуры института на диктофон...

По замыслу строителей музея, он должен был иметь свой, отдельный выход на улицу. Но, видно, время еще не пришло. Я догадывался, что архитектор увидит свое детище во всей красе уже после выхода моей первой книги об Арии...

По размеру, музей исследований ксеномиров может легко соперничать с Эрмитажем. Весьма предусмотрительно, нужно признать. Если когда-нибудь решили создать Музей Земли, размер имел бы значение!

Конечно, не все залы были заполнены.... И это очень оптимистичное высказывание. По одному, по паре экспонатов. Оно и понятно: ворота на Арию обретенные не более года назад.

Сейчас, там, наверняка, все по-другому...

Большую часть того, что рассказывал нам молодой гид, я уже знал со слов очевидцев. Немного заинтересовали качественные фото Арии периода раскопок. Нашлось место и для изображения того самого неведомого краеведа, которого чествовал незабвенный профессор Ветлицкий. Впрочем, здоровенный портрет Виктора Павловича тут же мирно соседствовал.

- Петр Константинович Мальцов, - специально для диктофона прочитал я подпись под нечетким снимком «краеведа».

Дольше всего мы задержались в зале, во главе которого располагалось изображение моего уже знакомого офицера военной разведки. Артемьева. Посвящалась экспозиция первой экспедиции через пространство. Должен отметить, что не смотря на неведомые размолвки, справедливость все-таки восторжествовала. Владимир Аркадьевич занимал свое законное место.

Очень много фото. Странные люди в удивительных одеждах. Надменные царьки и их слуги, жрецы и рабы. Женщины, дети, лошади, собаки. Фантастические существа, которых на Арии, похоже, используют как домашних животных. Я выискивал драконов, но, видно, этот зверь вывелся во всей Вселенной.

Пергаменты с замысловатой вязью текста, мечи, обувь. Артемьев вернулся с богатой добычей!

- Так понимаю, - обратился я к экскурсоводу, - цивилизация Арии застряла где-то на средневековье? Вы уже пробовали понять - почему?

- У социологов есть определенные предположения на этот счет, но пока это только гипотезы. Сейчас очередная экспедиция посещения проводит копирование пергаментов в библиотеках Императора Раринга Сорги III и наиболее лояльных нам сановников. В первую очередь нас интересует сейчас история планеты.

- А жрецы? Наверняка в их храмах тоже имеются какие-то записи?

- О, конечно, - искренне обрадовался мой сообразительности гид. - Но мы обнаружили, что это, в основном, технические записи. В языке Мира с Восемью Куполами - главного континента Арии жрец и инженер - суть одно и то же. Их культы очень... технологичны, что ли. По словам представителей светской власти империи Раринг, жрецы время от времени передают остальным какое-нибудь знание. Конечно, как дар Бога...

- Отчетами подполковника Артемьева и господина Пахова мы Вас снабдим, - тихо встрял Виктор. - Ну и конечно, можете запросить работы наших специалистов.

Наконец-то я узнал воинское звание Артемьева.

- Пахова? - попытался вспомнить я.

- Историка, - нахмурился тот. - Он был вместе с первой экспедицией. Вы сегодня с ним можете встретиться.

- А, ну да. Вы говорили...

Вскоре мы вернулись в институт, чтобы прогуляться по лабораториям, но ничего особо запоминающегося там не обнаружилось. Все высказывания специалистов сводились к: «мы с трудом представляем, как именно работает система транспортировки на Арию»; «мы обнаружили то, о чем так долго мечтали - жизнь на других планетах есть!» и «все это необходимо тщательно изучать».

- Мы даже не смогли пока понять, - грустно поведал нам один ученый, - часть протоарийского племени ушло на Арию, или с Арии явилось все племя ариев...

После краткого полдника в какой-то столовой, где за всеми соседними столами сидели люди в погонах, мы на пароме пересекли реку Томь и по новенькой дороге въехали в один из самых охраняемых объектов на территории России. Научно-исследовательский комплекс «Змеиные Горы».

Комплекс выглядит так, словно трехлетний ребенок пытался выстроить город из кубиков, да так и бросил, недоделав. Разноцветные ангары без видимого порядка, антенны, заборы. Мельтешащие техники в робах, множество военных, люди в белых халатах и кольчугах.... Если бы на новеньких огромных стальных воротах было написано «HOLLYWOOD», я бы не удивился.

- ... Император Раринга Сорги III конечно предложил нам защиту от.... неожиданностей на дорогах, но мы сочли нужным отказаться, - между тем, принялся объяснять Отто Яковлевич. - И Вы представляете, что началось бы, если б на Арии снова появились наши спецназовцы с «калашниковыми»? Артемьев там уже и так...

Шпеер запнулся.

- Задайте себе вопрос, Алексей Андреевич, - снова начал директор, когда осознал, что не успел сболтнуть лишнего. - Где в России взять специалистов по сражениям на мечах? Вот то-то и оно! Каскадеры с киностудий нам не помогли, они ведь трюкачи, а не бойцы. Тогда мы дали объявление в СМИ, что на съемки фильма требуются мастера меча. Кое-кого удалось найти...

- И тут к нам пришел Алеша... - засмеялся Виктор. - Скромный парень из Прокопьевска. Вы с ним сейчас познакомитесь.

- Где это?

- Здесь, не далеко. Тоже небольшой городок.

- И что в этом Алеше такого примечательного?

- Оу! - воскликнул Шпеер. - Он тот, кто был нам нужен!

- Этот парень знает о холодном оружии средних веков все! - подтвердил «серый». - От ножа до сюрикенов ниндзя. На ножах он давал сто очков форы нашим спецам, а с мечем он, похоже, родился.

- Как же это могло случиться?

- Хобби... - не слишком внятно объяснил Отто Яковлевич.

- Каждый сходит с ума по-своему, - по-доброму улыбнулся Виктор.

Микроавтобус остановился у одноэтажного кубика с огромной, намалеванной красной краской, цифрой 11.

- Школа меченосцев, - торжественно провозгласил директор.

У входа всех нас, включая Шпеера, попросили предъявить документы. Четвертый раз с того момента, как мы перебрались на правый берег Томи.

- Строго тут у вас.

- Иначе нельзя. Это один из секторов с повышенной секретностью.

Бетонный пол внутри ангара был удивительно чист и влажен. На стенах, в специальных стеллажах, хранилось невообразимое количество холодного оружия. Всех времен и народов.

- Алеша, - когда хозяин этого милитаристического праздника улыбался, по всему его лицу разбегалась густая сеть морщинок. И от этого его улыбка казалась удивительно доброй. Лучезарной.

- Алексей Андреевич Беликов, - церемонно представил меня Шпеер.

- Тезка, значит! - пуце прежнего разулыбался мастер. - Здорово!

Не сговариваясь, мы перешли на «ты».

Теперь я точно знаю, как выглядели русские богатыри. Три сотни таких вот «алеш» однажды здорово настучали по носу немецким рыцарям на Чудском озере...

- Ну, хвастайся! - предложил Виктор.

- Что ты, Витя, - неожиданно посерьезнел богатырь. - Разве можно смертоубийством хвастать! Меч, он ведь не земельку пахать. Он Богами дан кровошкуну маить... Злое это дело, хвастать тут нечем!

- Хуже было, если б наших ученых на Арии в куски порубили, - оскалился мой постоянный спутник. - Тебе и твоим ученикам спасибо!

- Есть добрые молодцы, - опять оживился Алеша. - Володя Артемьев в их числе. Иные тож...

- А на Арии встречается оружие, которого на Земле нет?

- Неа, - обрадовался тот. - Есть там бойцы великие. На мечях ли, на топорах. Брони хорошие в Раринге делают. Северные мечи хороши. Говорят, и битвы знатные у них прежде бывали...

- А не мог бы ты показать... что-нибудь?

- Отчего ж не показать. Хорошим людям-то.

Мастер позвал несколько крепких ребят до того размахивающих тяжелыми деревянными палками в углу ангара. Парни выбрали со стеллажей оружие и осторожно окружили Алешу, который уже тоже успел обзавестись мечом.

Вряд ли смогу описать этот показательный бой словами. Одно могу сказать: в кино такие схватки выглядят, как кавказские танцы с кинжалами. Звон мечей, выпады, увертки. Красиво и захватывающе. Алеша же работал. Ни единого раза чужой меч не звякнул об оружие мастера. Ни разу его не коснулось стальное жало. Минутой спустя, парни признали свое поражение.

- Вот так, - прокомментировал Шпеер. - Пришлось и этим заниматься.... Пройдемте в ангар отправки?

Мне оставалось лишь кивнуть на прощанье современному русскому богатырю и выйти следом за моими провожатыми.

То бетонно-стальное сооружение, которое выстроили на месте археологического раскопа, впечатляло только своей похожестью на тюрьму. Ну и размерами. Двадцать тысяч квадратных метров серого бетона....

Причем, впечатление ни чуть не изменилось и после того, как мы прошли внутрь. Тот же бетон, только опутанный толстенными кабелями. Та же серость, слегка разбавленная светящимися мониторами компьютеров.

На наших глазах в центральном круге мигнула бесшумная молния и с помоста сошла межпланетный путешественник. Кивнув моим спутникам, женщина спокойно скрылась во внутренних помещениях. И все. Шоу, не успев начаться, закончилось.

Интервью пятое.

Дверь в никуда

На Ицкове не было колпака со звездами из фольги. А под мышкой он не держал телескоп или фолиант Астрономического календаря. Тем не менее, это был астрономом.

- Здесь все не имеет смысла, - еле шевеля сведенными гримасой брезгливости губами, сходу заявил Роман Юрьевич. - Ни какого практического применения столь точной ориентации древнего сооружения относительно астрономических событий!

- Не понял, - опередив меня на секунду, рявкнул Виктор. - Это Ваше личное мнение, или...

- Или! - астроном взглянул на «серого», как мы смотрим на паука в чулане. - Нам удалось определить галактоцентрические координаты солнечной системы Арии. Это оказалось не слишком далеко, в созвездии Южной Рыбы. Каких-то 150 световых лет. Но проекция визирной оси Арии-1 даже близко не проходит с созвездием. Госпоже Наумовой нужно хорошенько напрячь мозги, чтобы объяснить этот факт.

- Факты опровергают ее теорию? - удивился я. - Но ведь транспортер работает!

- Вот именно! - еще больше скривился Ицков. - Работает! Сам по себе!

- Может быть виновато это... искривление пространства?
- Вы слишком много читаете газеты.
- Я работаю в газете.
- Значит, не говорите того, чего не знаете. Не хотите же Вы сказать, что где-то в Космосе приделано огромное зеркало, отражающее сигнал Арии-Один под прямым углом? Хотя бы можете себе представить, какого размера должно быть эта отражающая плоскость?
- Транспортер работает, - сухо напомнил астроному Виктор. - И только благодаря расчетам Наумовой.
- Это то же, что утверждать, будто мы с вами живем благодаря Богу, - отмахнулся Роман Юрьевич. - И люди и Ария-Один существуют. Это следствие. О причинах мы ни чего не знаем. Одни теории...
- Похоже, единственным следствием из открытия Арии, можно считать, что мы ни чего об этом не знаем, - я заразился пессимизмом.
- Кое-что мы все-таки теперь знаем, - заспорил астроном. - Например, то, что обитаемые планетные системы могут существовать не только у солнцеподобных звезд. И это действительно Великое Открытие!
- Астрономы - это не только седые дедульки в смешных халатах. Вот это Великое Открытие! - пробурчал я себе под нос едва мы вышли из снежно-белого ангара астрономов.
- Грешно смеяться... - воскликнул «серый» и засмеялся.
- Иван Сергеевич не любит, когда над ним смеются, - предостерег Отто Яковлевич.
- Кто это? - я поспешил уточнить.
- Пахов, - тяжело вздохнул Виктор. - Историк.

Интервью шестое.

Историческое

Иван Сергеевич Пахов был похож на Деда Мороза. Бардовый нос - картошка и густая окладистая седая борода. Честно говоря, я ожидал увидеть кого-то помоложе. Какого-нибудь младшего научного сотрудника лет тридцати. Такого, кто не слишком бы обременял спецназовцев в их первом, авантюрном, прыжке через Вселенную.

- Наслышан, наслышан, Алексей Андреевич, - шалыпинским басом воскликнул историк, стоило мне перешагнуть порог его кабинета. - Ветлицкий Вас рекомендовал, как беспросветного тупицу. Значит, мы с Вами кашу сварим...
- О Вас он не сказал ни слова, - ошарашенный таким напором пробормотал я.
- Очень на него похоже, - легко согласился Иван Сергеевич. - Мы, видите ли, с ним несколько расходимся во взглядах на ряд исторических событий.
- Разные теории?

- Вот именно! Вот именно. Разные.

«Дед Мороз», ничтоже сумяшеся, смахнул лопатообразной ладонищей какие-то пергаменты с кресла и предложил мне сесть.

- По поводу Арии ваши теории тоже разнятся?

- Конечно! Разве мог я спокойно воспринимать заплесневелые бредни этого недоучки по столь знаменательному событию! Он не пытался заставить Вас думать, что найденное на Змеиных Горах строение, это протоарийское поселение? Наверняка доказывал, что Ария-1 схожа по строению с Аркаимом?

Он наверняка прекрасно знал все доводы своего оппонента, и мое согласие не требовалось. Однако, как замороженный, кивнул.

- Разве это не так?

- Если быть честным, материковый рельеф Змеиных Гор действительно схож с Аркаимом. Но! - Пахов сделал многозначительную паузу. - Но, дата строительства юргинского памятника отстоит от Страны Городов по меньшей мере на пятьсот лет! Это что-нибудь Вам говорит?

- Аркаим - неумелая подделка? - припомнив разговор с профессором Ветлицким, сказал я.

- Причем здесь это, - оттопырил губы историк. - В Челябинской области обнаружены действительно селения грубых скотоводов и охотников. И, если кто-то хочет называть этих кочевников ариями - прародителями основных народов Европы, то мне их попросту жаль! Арии - это высшая раса! Народ, обладавший высочайшими знаниями. И планета Ария это только подтвердила. Вы читали мои отчеты?

- Не успел.

- А, ладно, - неожиданно обрадовался Иван Сергеевич. - Все равно, «благодаря» Ветлицкому, самое интересное они оттуда выбросили!

- Что же именно?

- На Арии носители научного знания - жрецы...

- Мне говорили.

- А говорили Вам, откуда именно они берут знания? У них нет институтов, обсерваторий и лабораторий. Но библиотеки при храмах завалены открытиями! Откуда, по вашему?

Я пожал плечами. Разговор начал забавлять.

- Они, все поголовно, заняты переводом! - Пахов торжествующе взмахнул рукой и сверкнул глазами. - Они, быть может, и рады были бы облагодетельствовать народы Арии знаниями, да только перевод оказался весьма кропотливым делом! Я видел оригиналы - они очень и очень древние. И там есть все! Все науки! Математика, физика, химия, генетика, биология, астрономия! Вы представляете, когда называют древних «отцами цивилизации» - ни чуть не лукавят. Это имеет смысл! Мы, со всеми нашими университетами и Интернетом - не более чем дети!

- И много там таких оригиналов?

- Подземные пещеры завалены ящиками! Колдуны едва-едва разгребли проходы. Их там миллионы, миллиарды! Кучами! Без порядка! Откуда это все, по-вашему?
- Зеленопупые инопланетяне? – брякнул я, забыв предупреждение Шпеера.
- Синепупые, – неожиданно охотно поддержал меня историк. – Нет, мой друг! Это наследство ариев! И теперь именно они, неведомые хранители древнего знания, открыли нам доступ на Арию – Родину наших прадедов! Ведь не считаете же Вы на полном серьезе, что это Оленька Наумова отрыла Врата?
- Вы тоже считаете, что Ария-1 включилась и работает сама по себе?
- Отнюдь! Не сама по себе! Мы добросовестно выполнили четкие инструкции и построили портал.
- Чьи же инструкции?
- На этот вопрос я бы тоже хотел знать ответ. Я считаю, что идеальное, с точки зрения астрономов и архитекторов, строение на Змеиных Горах, само по себе послание предков. Нам оставалось только реставрировать здание.
- Очень смелое утверждение.
- Гипотеза. Я же ученый...
- То есть, Вы предполагаете, что арии оставили нам знания на другой планете, в надежде, что рано или поздно, мы найдем Змеиные Горы? Достаточно было только найти, раскопать и понять что это Врата?
- Я знал, что Вы меня поймете, – Пахов согнул толстые пальцы и расчесал бороду. – И не слушайте этих шарлатанов от Истории. Ария – Родина ариев.
- А Россия – родина слонов, – не удержался Виктор.

Не интервью.

Геополитика

- Сейчас Вас ожидает Рашит Султанович Хайзулин, специальный представитель Президента Российской Федерации по проекту «Ария». И в завершение программы посещения комплекса, фуршет, – Шпеер для уверенности сверился с бумажкой.
- А зачем здесь представитель Президента?
- Он сам все объяснит, – отрубил Виктор. – Если сочтет нужным.

Офис представителя высшей исполнительной власти страны расположился, как оказалось, в двух шагах от гостиницы. В здании администрации города.

На входе в администрацию документы проверять не стали. Крепкий охранник в милицейской форме кивнул директору и отвернулся. А на втором этаже люди в штатском не только просмотрели все бумаги, но и предложил пройти через «подкову» металлодетектора. В завершении этих «таможенных» процедур, меня попросили оставить диктофон. После изъятия у Виктора пистолета, я ни чуть не удивился.

- Алексей Андреевич, - официально улыбаясь, поприветствовал меня невысокий коренастый политик. И так взглянул на моих провожатых, что не поспешили откланяться. - Чай, кофе? Сок?

- Спасибо, Рашит Султанович. Я только из-за стола...

Хайзулин рукой указал на кожаный диван.

- Вот и хорошо. Вот и ладно... Вы, конечно, хотите спросить, зачем я Вас пригласил? Вас это удивило?

- Здесь быстро отучают удивляться.

- Пожалуй, пожалуй.... Хотя, мы все здесь уже несколько привыкли... Я читал расшифровку Вашей беседы с господином.... - Рашит Султанович мельком взглянул в свои записи, - Якобссоном.

- Которой из двух?

- М-м-м, - он еще раз обратился к блокноту, - Первой. В Москве.... Наши американские друзья всерьез полагают, что Ария может изменить геополитическую расстановку сил? Как Вы считаете?

- Не думаю. Ария же не может переместить наших десантников в Вашингтон.

- М-м-м, да... Алексей Андреевич, Вы, несомненно, умный человек и рано или поздно сами догадались бы.... То, что я Вам сейчас скажу, не должно присутствовать в книге! Договорились?

- Конечно. А разве цензуры не будет?

- Россия - теперь правовое государство. Не бросайтесь, пожалуйста, такими словами, - Хайзулин хитро прищурился. - Вполне естественно, если Ваша рукопись будет подвержена некоторой редакторской правке...

- Хоть горшком назовите, только в печь не сажайте, - пошутил я.

- Ха-ха, - вежливо хохотнул представитель Президента, и что-то отметил в блокноте. - Тем не менее...

- Думаю, книга будет предельно корректной.

- Вот и хорошо. Вот и ладно.... Но Ария действительно способна изменить расстановку сил в мире! Хотя бы уже потому, что мы получили доступ к знаниям, которых пока ни у кого нет.... Однако...

Рашит Султанович сделал многозначительную паузу.

- Однако, и это не главное! Теперь у России появилось подконтрольное пространство недосыгаемое для ядерного удара... потенциального противника.

- Вы, что? Собираетесь, в случае войны, эвакуировать народ на Арию? - удивился я. У Арии обнаружилась еще одна сторона. «Открылась бездна, звезд полна. Звездам числа нет. Бездне - дна». - Тогда арийцам придется потесниться...

- Такой вариант мы тоже рассматривали, - снова прищурился мой собеседник. - Но ведь мы не оккупанты. Так ведь?

Я пожал плечами. Что лучше: быть оккупантом или партизаном?

- Вопрос не в том, будем мы м-м-м... осваивать новые территории, а в том, что, по мнению наших оппонентов, такая возможность существует!

- Вопрос еще и в ресурсах?

- Конечно. Вопрос в ресурсах. И людских, и научных и природных. Поэтому на проведение «стратегических исследований» в бюджете страны на следующий год будет выделено один миллиард долларов...

- Ого!

- Вы думаете, много?

- Не знаю. Может быть и мало.

- Мы решили пока воздержаться от организации Вам экскурсии на Арию. Вас это м-м-м... угнетает? - похоже, Рашит Султанович просто менял тему разговора.

- Нет. Я об этом и не мечтал. Для первой книги у меня более чем достаточно информации.

- М-м-м, да. Для первой... - эхом повторил он.

- Если конечно, - меня прошиб холодный пот. - Все это не гигантская дезинформация.... В стиле КГБ!?

- Приятно было познакомиться, - Хайзулин встал и протянул маленькую лощеную руку. - До свидания.

Последнее интервью.

Последняя тайна

Виктор мгновенно протрезвел.

Микроавтобус нырнул в узкие переулки, газовал на прямых отрезках и снова сворачивал. Три черные, как в дешевых голливудских поделках, машины без номеров болтались сзади, как привязанные.

- Ленинградская, - орал Виктор в рацию. - Три машины! Вооружены!

- Наглость какая! - причитал Шпеер. - Какое нахальство!

- Да, что происходит?! - я попробовал разобраться в происходящем.

- Загоняют, как волков! - прорычал «серый». И пристально взглянул прямо в глаза. - Кому-то очень хочется с Вами побеседовать!

Развить тему он не успел. Задние колеса «Соболя» подпрыгнули, и машина стала заваливаться на бок. И только низенькая оградка не дала микроавтобусу вовсе упасть.

«Соболь» визжал, как живой. И, когда он, наконец, остановился, мне показалось, облегченно вздохнул.

- Вылазь! Быстро! - скомандовал Виктор, выбивая ногами боковое окно.

- А Шпеер? - Директор лежал в неестественной позе, и из обеих его ноздрей текли кровавые ручьи.

- Ему помогут, - хрипло пообещал разведчик и схватил меня за шиворот, помогая выбраться.

Я ухватился руками за края выбитого окна и подпрыгнул. В этот момент Виктор непристойно хрюкнул и скатился с машины. Показалась протянутая рука в черной перчатке. Чуть сбоку тускло отблескивал серый глаз пистолета с глушителем. А, где-то на соседней улице, соловьями заливались милицейские сирены.

«Они не успеют» - обречено пронеслось в голове, и я вцепился в родной борт мертвого «Соболя».

- Кто вы такие? - стальной привкус страха во рту. - Я никуда не поду с вами!

- Без глупостей, Беликов, - с ноткой торжества в голосе, воскликнул вооруженный пистолетом злоумышленник. - Пока ты нужен живым!

«Если Ария - дезинформация, сейчас меня никто и спасти не будет». Впрочем, додумать до конца не успел, как краем глаза заметил метнувшуюся за спинами врагов тень. И тогда, на волне надежды, схватив протянутую руку, прыгнул прямо на шпиона.

Конечно, обученный разведчик легко парировал сумасшедший выпад, но, во-первых, это обязательно стоило попробовать, а во-вторых, враг сосредоточил все внимание на меня. Чем и поплатился. Он, вдруг, дернулся и я почувствовал, как расслабилась его рука.

Из темноты, неслышно, как приведение, выскользнул Артемьев.

- Жив? - прошептал он оглядываясь.

- Угу, - прохрипел я, пуская пузыри разбитыми губами.

- Пошли, - он помог подняться и, придерживая за локоть, потащил куда-то в темноту.

- Как они собирались меня вывезти? - спросил я, когда мы отбежали достаточно далеко. Глаза, наконец, привыкли к темноте. Спецназовец молчал и продолжал тянуть меня какими-то одному ему известными тропинками.

- Нашли бы способ, - достаточно громко, чтобы я начал затравленно озираться, наконец, сказал он. - Без планирования такие операции не проводят.

- Куда мы идем?

- В безопасное место.

Безопасное место в наполненном разведчиками и спецслужбами городе располагалось на какой-то стройке, в обычном строительном вагончике.

- Сторожем тут перебиваюсь, - усмехнулся Артемьев. - Поговорим? Кофе? Чая нет. Я его не

пью.

Подполковник виновато пожал плечами и указал мне на аккуратно заправленный видавшим виды одеялом топчан. Я сел. После пережитого неудавшегося похищения я чувствовал себя в полной безопасности.

- Читал мой отчет? - наливая воду из фляги в кофеварку, не глядя на меня, спросил Артемьев.

Я кивнул. Потом сказал:

- Успел. Да.

- Тогда не стану пересказывать. Ты, поди, не меньше моего теперь знаешь?

Ненавязчиво мы перешли на «ты» и даже был рад этому. Человека, который только что спас от унижительного пленения, хотелось называть другом.

- Водили тут. Показывали, - приходилось говорить коротко, чтобы не тревожить только-только запекшуюся кровь на губах.

- Ты молодец, - он улыбнулся и открыто взглянул в глаза. - Я от тебя такой прыти не ожидал. Выиграл мне секунду. Так я провозился немного дольше.

Я отмахнулся и, с благодарным кивком, принял ароматную чашку кофе. Хотя и пришлось тут же поставить ее на стол. От попытки сделать глоток губы пронзила боль.

- Что ты думаешь об Арии?

Офицер подвинул конченогую табуретку ближе и сел.

- Ты, правда, был на той стороне?

- Дошло, что это мог быть цирк для американцев?

- Угу.

- Молодец! Голова работает! Их пробовал спрашивать?

- Угу.

- Молчат и загадочно улыбаются?

Я кивнул и выжидающе посмотрел на него.

- Ария существует. Я, правда, был на той стороне. Я, и еще девять человек.

- Хорошо, - попробовал улыбнуться я.

- Ну!

Володя прихлебывал обжигающий напиток и несколько минут внимательно меня разглядывал.

- Что ты расскажешь им об этом? - Артемьев кивнул на стену вагончика.

- Тебя не выдам, - выговорил я угрюмо. - Ты об этом спрашивал?

- Я в опале, - усмехнулся он и кивнул. - Слишком много вопросов задаю.

- Я, вроде, тоже...

- А ты спроси их домашний адрес Петра Мальцева, - хмыкнул Артемьев.

- Кто это?

- О-о-о! Это великий человек! - нервно засмеялся он. - Он тот самый краевед, который подсунил фото Змеиных Гор Ветлицкому...

- А-а-а...

- ... И тот самый парень, который подсказал Оленьке Наумовой идею транспортера...

Я выпучил глаза.

- И, вот что самое забавное! Он никогда не жил в Юрге и не учился в Новосибирском университете. Фантом какой-то!

- Правда?

- А ты спроси у них. Они тоже пробовали его искать.... Кстати, Оленька говорит, что у «фантома» в комнате общежития на стене висела фотография Арии с высоты птичьего полета. Так вот: аэрофотосъемку на Змеиных горах не делали! Хочешь еще?

- Угу, - я пожалел, что диктофон разбился в автокатастрофе.

- На снимке, который краевед притащил профессору, изображены люди, никогда не бывавшие в Юрге или окрестностях! Видел?

Я кивнул. Увеличенная копия раритета красуется на видном месте в музее. И изображены на ней несколько дам в платьях образца начала прошлого века играющих в бадминтон.

- Какие, нахрен, леди в Юрге 1904 года?! Здесь только татары тогда жили. Да станция ямская была!

- И что все это значит?

- Это еще не все, - мрачно улыбнулся Володя. - Знаешь, как называется главный континент на Арии?

- Что-то про восемь куполов?

- Мир с Восемью Куполами. Ага. А знаешь почему? Карту видел?

Мне оставалось лишь покачать головой. И на первый вопрос и на второй.

- Континент похож на неправильного осьминога. Каждый из полуостровов - купол. И таких куполов - восемь. Я спросил жрецов, когда именно континент получил свое современное название. Они мне сказали - так было всегда. Но как можно было название такое придумать, если ни разу не видел континент из космоса!?

- Ты хочешь сказать...

- Уже сказал. Мне предложили пойти в отпуск...

Мне остро понадобилось выпить. Чего-нибудь покрепче. И словно услышав мои мысли, Володя спросил:

- Водки хочешь?

Артемьев достал начатую бутылку и отполированные от частого использования стограммовые стаканчики. Не чокаясь и без тостов, мы выпили, и закусили моим остывшим кофе.

- Кто-то позволил нам открыть Арию, - закурив сигарету, сказал офицер. - И смотрит теперь, что мы там сварганим. И с этим нужно что-то делать...

Хотел что-то сказать, но слова застряли у меня в горле. Перед мысленным взором лежал открытый чистый мир Арии. Мир, где не было атомной бомбы и халокоста. Инквизиции, конкистадоров, СПИДа, сифилиса и Холодной войны. Где жили жрецы, женщины в странных одеждах и дети. Добрые воины с жалкими заточенными железными палками и великие правители крошечных городов-государств. Где в горах еще есть медь и железо, а в степях нефть.... Который теперь, по странной прихоти неведомого добродетеля, мы можем легко и безвозвратно изменить.

Эпилог

Ты, конечно, уже прочел мою первую книгу об Арии.

Я прекрасно осознаю последствия того, что делаю. Я не выдал ни единой тайны. Ничего такого, о чем нельзя было бы догадаться самому. Но есть такое слово: долг. И не только перед страной, перед Родиной. Бывает еще долг перед человечеством. Перед теми, кто спит в земле и теми, кто еще не рожден. Я обязан был написать эту Вторую, правдивую, Книгу Об Арии, чтобы предупредить вас всех: они смотрят на нас! И если нам дали ворота за пределы Земли, мы должны доказать, что достойны такого Дара!

К тому моменту, как ты, мой уважаемый читатель, обнаружишь это послание в своем ящике электронной почты, мы с Володей Артемьевым, наверняка будем уже на Арии. Или в глухих казематах ФСБ, если такие есть. Я попросил одного компьютерного гения написать вирус, который разошлет мою Вторую книгу по максимально возможному количеству почтовых ящиков в Сети, по всем доступным сайтам, по всему миру. Теперь мне остается лишь надеяться, что это ему удалось, и спецы не перехватили это послание.

Во имя Человечества, отправь этот текст всем друзьям и знакомым.

Остаюсь человеком,

Алексей Беликов.